

ЛИЗА
АНДЕРСОН

ЛИШЁНЦЫЕ
БОГОВ

Freedom

Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
А65

Liza Anderson
WE WHO HAVE NO GODS

Copyright © 2026 by Liza Anderson

Иллюстрации к эпитафиям Лизы Андерсон (*Liza Anderson*)

Художественное оформление *Letter Elfa*

Андерсон, Лиза.

А65 Лишенные богов / Лиза Андерсон ; [перевод с английского Ю. Корнейчук]. — Москва : Эксмо, 2026. — 512 с. — (Freedom. Орден Ахерона. Темное фэнтези Лизы Андерсон).

ISBN 978-5-04-225510-6

Обычная жизнь Вик Вуд рушится, когда она узнает, что ее давно пропавшая мать принадлежала к Ордену Ахерона — тайному обществу ведьм, призванных стоять на страже мира мертвых. Что важнее — ее магические способности унаследовал Генри, младший брат Вик. И теперь он должен стать новым членом Ордена.

Решив любой ценой защитить брата, Вик отправляется вместе с ним в глухие леса, посреди которых возвышается зловещий замок Авалон. Поступая в академию, она рискует навлечь на себя гнев не только Ордена, но и самого Генри. А Ксан, безжалостный и невыносимо высокомерный Страж Авалона, не скрывает, что мечтает выставить Вик за ворота при первой же возможности.

Обретая друзей и врагов в стенах замка, Вик оказывается втянута в игру темных сил, главное место в которой занимает ее мать. Но когда назревающая война между ведьмами грозит разорвать саму ткань реальности, Вик должна решить, готова ли она рискнуть сердцем и жизнью ради мира, где сила решает все.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Корнейчук Ю., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-225510-6

*Для моей мамы,
которая отличается
от других.*

Глава 1

Орден Ахерона стоит на страже границы между миром живых и миром мертвых. Любое существо, нарушающее этот хрупкий баланс, становится угрозой и подлежит уничтожению.

Уильям Раскин, «История Ордена Ахерона»
(Нью-Йорк, 1935)

Мужчина в углу смотрел на нее слишком странно. Вик Вуд, проработавшая в этом ресторане почти десятилетие, часто сталкивалась с навязчивым вниманием мужчин. И обычно она не придавала значения любопытным взглядам, что скользили по ее спине. Однако в этот раз все было иначе.

За барной стойкой сидел мужчина лет шестидесяти. На первый взгляд в нем не было ничего примечательного: каштановые волосы, которые уже тронула седина, опрятная рубашка под тускло-коричневым костюмом. Однако в этой неприметности чувствовалась уверенность человека, который знает себе цену. Даже этот неброский наряд выдавал его статус. Костюм, сшитый с безупречным вкусом, был настолько простым и сдержанным, что говорил о его владельце

гораздо больше, чем могли бы сказать яркие и кричащие наряды. Это был выбор человека, который давно привык к вниманию и знает, как остаться незамеченным. Нувориши еще не поняли, как рискованно выставлять напоказ свое состояние, а представители многовекового богатства умело его скрывали. Он словно сливался с окружающей обстановкой, оставаясь при этом в центре внимания.

Вик сразу его заметила. Она умела отличать тех, кто мог позволить себе больше, от тех, кто едва сводил концы с концами. И этот навык был особенно важен, поскольку именно чаевыми она часто покрывала арендную плату.

После ухода матери Вик, которой тогда было всего шестнадцать, пришлось солгать о своем возрасте и устроиться на первую попавшуюся работу. В течение двух лет она работала в не очень хорошем заведении за скромную зарплату. Непристойные шутки и попытки мужчин забраться к ней под юбку были частью ее работы, и она научилась справляться с этим. Вик стала более жесткой и надеялась, что однажды ее жизнь и жизнь ее брата не будут зависеть от ее способности улыбаться, когда хочется кричать.

После переезда в Остин Вик устроилась в Le Curreux Gastropub — элитный ресторан с фьюжн-кухней, который предлагал не только изысканные блюда, но и уникальный стиль жизни. В этом заведении работали молодые, харизматичные и стильные сотрудники, поэтому Вик стремилась соответствовать их образу. Она стала распускать свои кудрявые черные волосы и научилась не замечать, когда они падали ей на лицо. Когда мода на макияж изменилась, Вик часами тренировалась перед зеркалом, чтобы довести новый стиль до совершенства, и собрала

полностью черный гардероб, идеально подходящий для униформы, но достаточно разнообразный, чтобы выделяться.

Вик стремительно взбиралась по служебной лестнице, чему способствовало и то, что многие из ее коллег были временными работниками. Студенты колледжа, ищущие подработку в межсессионный период, часто делились с ней своими историями об университетской жизни. Вик наслаждалась их рассказами, хотя иногда она не могла не позавидовать их беззаботным приключениям.

За все годы работы официанткой множество мужчин приходило в этот ресторан, и множество глаз следило за ней от барной стойки. Но ни один из них не вызвал у нее никаких эмоций.

Генри назвал бы ее параноиком. Это было его любимым словом для описания ее характера. Подозрительная, циничная, всегда ожидающая худшего и обычно находящая подтверждение своим страхам. Ее брат сказал бы, что человек у барной стойки — это просто человек у барной стойки. Как будто у Вик не было веских причин бояться незнакомцев.

Этот мужчина выглядел слишком идеально: его одежда была безупречно выглажена, а кожа — естественно бледной. Его образ напоминал размытую, искусственно обесцвеченную фотографию. А взгляд, столь же невыразительный, как и весь его облик, следил за Вик с неестественной пристальностью, как будто она была объектом исследования, подготовленным для препарирования.

В глубине ее сознания прозвучало знакомое предостережение. Она подошла к нему, расправив плечи, и провела тряпкой по барной стойке, чтобы занять руки.

— Могу я предложить вам что-нибудь?

Вик улыбнулась, и на лице незнакомца промелькнуло странное выражение — так быстро, будто зверь, проскочивший перед фарами автомобиля. Если бы это выражение не появилась на чужом лице, она могла бы подумать, что это был миг узнавания. Возможно, это был тот самый человек, которого она так долго ждала? Может быть, этот миг наконец настал?

— Я здесь не задержусь, — произнес он с необычной интонацией, но этот акцент показался Вик искусственным, словно мужчина старательно пытался скрыть свою истинную сущность.

— Дайте знать, если передумаете, — ответила она и, почувствовав, как по спине пробежал холодок, повернулась, чтобы уйти. Однако внезапно холодная ладонь коснулась ее запястья, крепко удерживая на месте. Вик подавила возникшее желание немедленно вырвать руку из этого странного захвата.

Увидев влажную тряпку в руке Вик, незнакомец отстранился, с отворачиванием приподняв губу. Прикосновение его руки к ее коже вызвало у Вик мгновенную дрожь. Его взгляд, словно зачарованный, был прикован к ее глазам.

— Хотя если вдуматься... — Он решительно стукнул ладонью по столу, словно прогоняя докучливую муху. — Есть что-то, что вы можете посоветовать?

Вик замерла, не в силах пошевелиться. Почему она не могла двигаться?

— Здесь все очень вкусно, — услышала она свой голос, доносящийся как будто издалека. — Особенно рагу.

Незнакомец пробормотал что-то неразборчивое, его глаза, как льдинки, продолжали буравить Вик.

— Давно здесь работаете? — спросил он, сохраняя ровный, почти равнодушный тон.

— С тех пор, как мне исполнилось восемнадцать, — вырвалось у Вик. Слова сами сорвались с ее языка.

— И не собираетесь увольняться? — Его вопрос прозвучал резко, почти грубо. Вик опустила глаза, не в силах выдержать его пронзительный взгляд. Ее беспокоило искусственное спокойствие в его голосе и то, как легко, сама того не желая, она отвечала на его вопросы. — Вы намерены продолжать работать здесь? — повторил он, не меняя тона.

— У меня нет причин увольняться, — произнесла Вик, ощущая, как по спине вновь пробежал неприятный холодок.

Внезапно на лбу незнакомца выступила капля пота. Она блеснула в янтарном свете бара, словно роса на увядшем листе, и медленно скатилась по его щеке.

— Не поступили в университет, да? — спросил он неожиданно, с легкой ноткой раздражения.

— Нет, — ответила Вик.

— Почему?

Вик попыталась отстраниться, но тело не подчинялось. Она хотела избавиться от навязчивого присутствия незнакомца, прекратить его допытывания. Хотела крикнуть, чтобы он оставил ее в покое. Однако прошлое словно опутало ее, не давая вырваться.

— Я не могла пойти в колледж, — произнесла Вик едва слышно. — Мне нужно было заботиться о брате.

— Почему? — спросил незнакомец.

— Больше никому, — ответила она.

Вик не видела мать уже восемь лет, десять месяцев, шестнадцать дней и примерно полчаса. Именно столько времени прошло с тех пор, как Мередит Вуд последний раз крикнула: *«Не забудь покормить брата!»* — и выбежала из квартиры. Она работала в ночные смены в соседней больнице, и ее вечное пренебрежение к пунктуальности сделало ее мастером быстрых прощаний.

После трех дней бесплодных поисков Вик решила позвонить в больницу. А еще через четверть часа она закончила разговор с администратором, которая с заметным южным акцентом сообщила, что в их базе данных нет никаких сведений о Мередит Вуд.

— *Извини, дорогая,* — сказала она, — *но я не могу найти это имя.*

На следующий день десятилетний Генри, выглядевший слишком хрупким для своего возраста, тихо вошел в гостиную, нервно прикусывая губу. Он решил рассказать о тайне, связанной с их матерью, и это событие разрушило привычный мир Вик. Оказалось, что за ее братом приходили те, чьи способности превосходили возможности Вик. Генри называл их *ведьмами*, и, как выяснилось, его мать говорила так же.

— Разве вам не хочется большего? — Незнакомец обвел рукой окружающее пространство, не отрывая взгляда от ее глаз.

«Нет», — хотела возразить Вик. Она была довольна своей жизнью и могла в этом поклясться.

«*Генри — особенный,* — твердила Мередит словно мантру, которую Вик знала с детства. — *Позаботься о нем*». И Вик выполняла все указания матери.

Правда, она ухаживала за Генри еще до исчезновения их матери. Пока Мередит таскала своих детей по городам, выдавая себя за медсестру в больницах, где в тот месяц не хватало персонала, Вик заботливо готовила ужин для Генри, помогала ему с домашними заданиями и следила за тем, чтобы его одежда была чистой. Она не спала ночами, когда он болел, и каждый день после школы провожала его домой.

Вик справилась отлично.

Через несколько месяцев Генри завершит обучение в средней школе. Его жизнь была стабильной

и радостной, и никакие подозрительные личности не тревожили их покой, стремясь разлучить их. Этого было достаточно для Вик.

Губы незнакомца слегка дрогнули, а лицо стало бледным.

— Вы совсем не похожи на свою мать, правда? — прозвучал его голос.

«Нет, — сразу подумала Вик. — Конечно, нет».

Она действительно не была похожа на Мередит. Мать Вик была подобна яркому пламени, освещающему все вокруг, тогда как сама Вик напоминала лед, холодный и непрístupный. Если Мередит стремилась заполнить собой все пространство, то Вик, напротив, старалась стать незаметной, словно тень, прячась в укромных уголках, оставленных ее матерью. Однако ему не следовало этого знать. Ему не нужно было знать ничего из этого.

— Откуда вы знаете мою...

Он отвернулся, и Вик, словно кукла, чьи нити внезапно обрезали, рухнула на барную стойку. Пара, стоявшая поблизости, с беспокойством посмотрела на нее, но Вик быстро пришла в себя и, смущенная, отступила в сторону.

— Ты в порядке? — прошептала одна из коллег, проходя мимо девушки. — Кажется, ты упала.

Вик не могла сосредоточиться. Она чувствовала себя выжатой, словно тряпка, которую повесили сушиться.

— Ничего страшного, — ответила она, утирая пот с шеи.

Между ней и незнакомцем, который оказался знакомым ее матери, произошло что-то странное и необъяснимое. Один взгляд на него вызвал у нее шквал эмоций, как внезапно поднявшийся ветер, который закружил ее мысли.